

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 1. С. 298–321
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 6, no. 1 (2022): 298–321

Рецензия

УДК 94(47).083+94(47).084.3

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-1-8>

История гибели Николая II и его семьи через призму источниковедения

Рецензия на: Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. Москва: РГГУ, 2020. 192 с.

Марк Андреевич Князев,

Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского,

Нижний Новгород, Россия

kn.mark.nn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1654-637X>

Mark A. Knyazev,

Lobachevsky State University

of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod, Russia

kn.mark.nn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1654-637X>

Аннотация. Историография гибели российского императора Николая II, его семьи и приближенных пополнилась новой книгой. Монография известного историка Е.В. Пчелова «Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии», вышедшая в 2020 г. в издательстве Российского государственного гуманитарного университета, основана на результатах источниковедческого анализа некоторых вопросов, связанных с гибелью представителей российского императорского дома на Урале в годы Гражданской войны. Книга состоит из четырех разделов (глав), в которых разбираются соответственно четыре дискуссионных и недостаточно изученных проблемы в рамках указанной темы. Первая глава книги посвящена загадочной судьбе документов белогвардейского следствия по делу об убийстве царской семьи, при этом автор приходит к выводу, что материалы, сохранившиеся в разных уголках мира, в целом позволяют реконструировать содержание одиннадцати томов следственных материалов. Во второй части работы рассматривается проблема интерпретации находок, сделанных следователем Н.А. Соколовым в районе рудника Ганина яма, где была сожжена одежда погибших. Автор выражает несогласие с выводами белого следователя о полном уничтожении останков Романовых. Третий раздел книги освещает дискуссионную проблему

© Князев М.А., 2022

© Knyazev M., 2022

«загадочных» надписей в подвале дома Н.Н. Ипатьева, где была расстреляна императорская семья. Е.В. Пчелов ставит под сомнение «мистическую» и «каббалистическую» подоплеку этих надписей, хотя подчеркивает, что необходимо их дальнейшее научное изучение. В заключительной главе автор предлагает решение вопроса, давала ли Москва в лице В.И. Ленина и Я.М. Свердлова санкцию на убийство Романовых в Екатеринбурге. Исследователь приходит к обоснованному выводу о наличии «негласного» разрешения большевистской верхушки на уничтожение царской семьи. В рецензии отмечаются как положительные стороны исследования Е.В. Пчелова, так и некоторые неточные или недостаточно полные выводы автора, обусловленные, с одной стороны, игнорированием предшествующей историографии, а с другой стороны, упрощенным пониманием «источниковедческого подхода» как опоры исключительно на «имеющиеся источники».

Ключевые слова: Гражданская война, гибель Царской семьи, екатеринбургские останки, расследование, исторический источник, источниковедение, мемуары, Николай II, В.И. Ленин, Я.М. Свердлов

Для цитирования: Князев М.А. История гибели Николая II и его семьи через призму источниковедения. Рецензия на: Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. Москва: РГГУ, 2020 // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 1. С. 298–321, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-1-8>

The story of the death of Nicholas II and his family through the prism of source study

Review of Pchelov, E.V. Tsareubiistvo 1918 goda: istochniki, voprosy, versii [The regicide of 1918: sources, questions, and versions]. Moscow: RGGU, 2020.

Abstract. The historiography of the death of Russian Emperor Nicholas II, his family and retinue has been replenished with a new book. The monograph by famous historian Evgenii Pchelov *The Regicide of 1918: Sources, Questions, and Versions* published in 2020 by the publishing house of the Russian State University for the Humanities is based on the results of a source analysis of some issues related to the death of the members of the Russian imperial house in the Urals during the Civil War. The book consists of four sections (chapters), which respectively deal with four debatable and insufficiently studied issues within the framework of this topic. The first chapter of the book is dedicated to the mysterious fate of the documents of the White Guard investigation of the case of the murder of the tsar's family. The author comes to the conclusion that the extant materials from different parts of the world, in general, make it possible to reconstruct the contents of eleven volumes of the case files. The second part of the work deals with the issue of interpretation of the finds made by investigator Nikolai Sokolov in the area of the Ganina Yama mine where the clothes of the victims were burned. The author disagrees with the conclusions of the White investigator about the complete destruction of the Romanovs' remains. The third section of the book covers the controversial issue of "mysterious" inscriptions in the basement of the Ipatiev House, where the imperial family was shot. Evgenii Pchelov questions the mystical and cabbalistic background of these inscriptions, although he emphasizes that their further scientific study is necessary. In the final chapter, the author proposes a solution to the issue of whether Moscow represented by Vladimir Lenin and Yakov Sverdlov sanctioned the murder of the Romanovs in Yekaterinburg. The researcher comes to a reasonable conclusion about the presence of a tacit

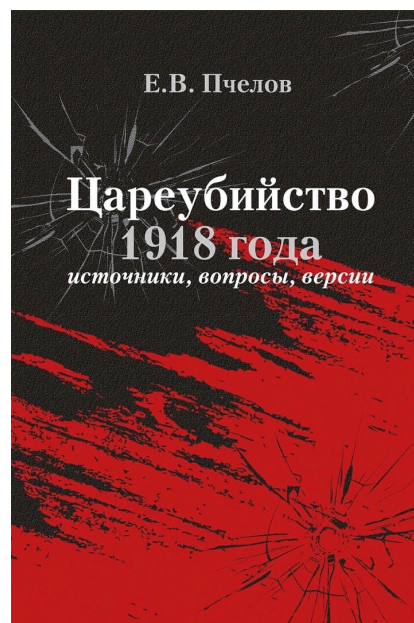
permission from the top Bolsheviks to destroy the tsar's family. The review notes both positive aspects of Evgenii Pchelov's research and some inaccurate or insufficient conclusions of the author which were caused by ignoring the previous historiography, on the one hand, and by a simplified understanding of the source-study approach as relying solely on "available sources," on the other hand.

Keywords: Russian Civil War, death of the Tsar's family, Yekaterinburg remains, investigation, historical source, source study, memoirs, Nicholas II, Vladimir Lenin, Yakov Sverdlov

For citation: Knyazev, M. "The story of the death of Nicholas II and his family through the prism of source study. Review of Pchelov, E.V. *Tsareubiistvo 1918 goda: istochniki, voprosy, versii* [The regicide of 1918: sources, questions, and versions]. Moscow: RGGU, 2020. *Historia provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 1 (2022): 298–321, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-1-8>

Введение

Тема гибели Николая II, его семьи и приближенных в Екатеринбурге в 1918 г. давно привлекает внимание исследователей¹. И это неудивительно, так как бессудное убийство бывшего монарха, его супруги и пятерых детей стало не только одним из ключевых событий Гражданской войны в России, но и, по сути, прервало существование трехсотлетней династии Романовых. Обстановка секретности и таинственности, в которой произошла т. н. «казнь», стала причиной появления большого количества литературы по этой теме – от художественно-публицистической до специально-научной. Однако попытки реконструкции предыстории преступления, подробностей убийства, а также сокрытия его следов, предпринимаемые в историографии в течение ста лет, не только не привели к «снятию» вопросов, но и породили немалое количество дискуссионных проблем. На ком лежит персональная ответственность за гибель императорской семьи, кто отдавал

¹ См., например: Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения: историко-критические очерки. Москва: Вече, 2005; Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. Москва: Республика, 1992; Буранов Ю.А., Хрусталева В.М. Убийцы царя. Уничтожение династии. Москва: Терра, 1997; Плотников И.Ф. Правда истории. Гибель Царской Семьи. Екатеринбург: Свердловская региональная общественная организация «За духовность и нравственность», 2003; Лыкова Л.А. Следствие по делу об убийстве российской императорской семьи. Историографический и археографический очерк. Москва: РОССПЭН, 2007; Мультатули П.В. Николай II: Дорога на Голгофу: Свидетельства о Христе до смерти... Москва: АСТ: Астрель, 2010; Жук Ю.А. Вопросительные знаки в «Царском деле». Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2013; Оболенский А.А., Агаджанян Э.Г. Царская ложь: итоги расследования. Санкт-Петербург: НПК «Омега», 2020.

приказ, а кто был исполнителем этой политической акции, что произошло с останками убитых в подвале дома Н.Н. Ипатьева – эти вопросы до сих пор активно обсуждаются в литературе, однако дискуссия еще далека от завершения.

Дать квалифицированные и научно обоснованные ответы на некоторые из этих сложных вопросов призвана вышедшая в конце 2020 г. в издательстве Российского государственного гуманитарного университета монография кандидата исторических наук, заведующего кафедрой вспомогательных исторических дисциплин и археографии Историко-архивного института Евгения Владимировича Пчелова под названием «Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии»².

Появление этой работы на книжных прилавках именно сейчас неслучайно. Дело в том, что в 2015 г. Следственный комитет Российской Федерации (СК РФ) возобновил расследование обстоятельств гибели царской семьи, однако, в отличие от предыдущего следствия 1993–1998 гг., в его рамках было решено провести историко-архивную экспертизу обстоятельств убийства. Для ее осуществления СК РФ был привлечен ряд квалифицированных архивистов, историков, в том числе и автор рецензируемого издания. Во избежание недоразумений Е.В. Пчелов уже во введении подчеркнул, что содержащиеся в монографии результаты исследований, проведенных в рамках историко-архивной экспертизы, отнюдь не являются «официальными результатами» следствия, а представляют собой лишь «сопутствующий» материал, добытый в ходе научных изысканий³.

Предупреждая возможный вопрос искушенного читателя о новизне и уникальности предлагаемого труда в сравнении с работами предшественников, историк отметил, что данная монография написана в русле «сугубо источниковедческого подхода», суть которого определяется так: «опираться прежде всего на имеющиеся источники и делать выводы только на основе анализа их сведений»⁴. Но разве этот подход (в трактовке Е.В. Пчелова) не является базовым для всех исторических исследований, в том числе касающихся темы гибели представителей императорского дома?

Не может не вызвать вопросов и следующее утверждение (особенно его вторая часть):

В основе настоящей книги лежат почти исключительно непосредственно документы, а потому ссылки на историографию приведены лишь по необходимости⁵.

² Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии / ответственный редактор А.Б. Безбородов. Москва: РГГУ, 2020.

³ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 7.

⁴ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 12.

⁵ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 12.

Однако использование источников, как опубликованных, так и неопубликованных, отнюдь не отменяет необходимости предваряющего исследование историографического обзора. К сожалению, вместо анализа литературы автор ограничился перечислением «наиболее заслуживающих внимание работ», хотя не пояснил, по каким критериям были отобраны именно эти труды. Отметим, что из указанных шести авторов лишь трое имеют отношение к академической исторической науке⁶, в список включены работы геолога⁷, юриста⁸ и, по-видимому, журналиста⁹. Учитывая этот факт, вызывает удивление незаслуженная критика в адрес доктора исторических наук И.Ф. Плотникова, видного специалиста по истории Гражданской войны, который, по мнению Пчелова, оказался «в плену ложных сведений», «полностью» доверившись «фальшивым документам и воспоминаниям И. Мейера и абсолютным выдумкам псевдоисторика И. Бунича»¹⁰. Однако в своем фундаментальном исследовании¹¹ Плотников дал подробный анализ воспоминаний австрийского военнопленного И.П. Мейера¹², отметив их высокий источниковый потенциал, хотя и не исключил их частичной или даже полной фабрикацией (как, собственно, и т. н. «документов Мейера» о гибели царской семьи)¹³. В меру осторожное отношение историк проявил и к известной книге И.Л. Бунича¹⁴, подчеркнув, что «вопрос о степени достоверности приводимых указанным автором документов требует дополнительной проверки»¹⁵. Таким образом, утверждение о полном «доверии» ученого к сведениям указанных авторов является ошибочным. Более того, монография И.Ф. Плотникова признана специалистами и давно заняла достойное место в историографии гибели Романовых, а аргументированное оппонирование уральскому историку, безусловно, только повысило бы весомость оценки Е.В. Пчелова.

⁶ См., например: Буранов Ю.А., Хрусталева В.М. Убийцы царя. Уничтожение династии; Лыкова Л.А. Следствие по делу об убийстве российской императорской семьи.

⁷ Авдонин А.Н. Ганина яма: история поисков останков царской семьи. Екатеринбург: Реал-Медиа, 2013.

⁸ Жук Ю.А. Вопросительные знаки в «Царском деле».

⁹ Розанова Н.Л. Царственные стратотерпцы. Посмертная судьба. Москва: Вагриус, 2008.

¹⁰ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 12.

¹¹ Плотников И.Ф. Правда истории. Гибель Царской Семьи.

¹² Как погибла царская семья. Свидетельство очевидца И.П. Мейера / перевод с немецкого П.А. Коновницина. Москва: Товарищество «Возрождение» Всероссийского фонда культуры, 1990.

¹³ Плотников И.Ф. Правда истории. Гибель Царской Семьи. С. 173–200.

¹⁴ Бунич И.Л. Быль беспредела, или Синдром Николая II. Санкт-Петербург: Облик, 1995.

¹⁵ Плотников И.Ф. Правда истории. Гибель Царской Семьи. С. 168.

В своем исследовании автор сосредоточил внимание на некоторых «острых и дискуссионных вопросах, связанных с екатеринбургской трагедией»¹⁶. Эти четыре вопроса, поставленные историком, собственно, и определили четырехчастную структуру монографии. Правда, отсутствие историографического предисловия опять же не позволяет читателю проследить, каким образом Пчелов пришел к необходимости решения именно этих проблем, имеются ли ответы на эти вопросы в литературе, и если они есть, то каким образом автор пытается уточнить или опровергнуть мнение других исследователей.

Основная часть

Первая глава книги посвящена судьбе документов белогвардейского следствия по делу об убийстве членов императорской фамилии. Несмотря на то, что эта проблема нечасто поднимается в литературе, ее решение необходимо для полноценного изучения обстоятельств гибели Романовых.

Начатое в Екатеринбурге в конце июля 1918 г. (менее чем через две недели после преступления) и законченное лишь в Париже в сентябре 1923 г., дело об убийстве представителей царской фамилии имело сложную и запутанную историю. За это время успели смениться три следователя – А.Д. Намёткин (1918), И.А. Сергеев (1918–1919) и Н.А. Соколов (1919–1923), а одиннадцать томов материалов, собранных ими за годы расследования, оказались рассредоточенными по различным архивохранилищам и библиотекам России и США. Перед читателями книги разворачивается едва ли не детективная история с изготовлением копий документов в целях обеспечения их сохранности в условиях Гражданской войны (Чита, 1919 г.), их переправкой в 1920 г. через Дальний Восток (Харбин) в Западную Европу (Париж), передачей части документальных материалов бывшему послу России в Италии М.Н. Гирсу, затем похищением части архива Н.А. Соколова русскими и немецкими коммунистами в Берлине в 1921 г., а затем обнаружением их и возвращением в СССР советскими военными властями в 1945 г.¹⁷

Результатом кропотливой работы, связанной с изучением истории перемещений материалов следствия, стала сводная таблица¹⁸, в которой автор в сжатом виде представил основную информацию о сохранившихся подлинниках и копиях дела, а также местах их хранения на сегодняшний день.

К сожалению, большинство документов следствия дошло до нас только в копиях, однако сохранившиеся материалы в целом позволяют реконструировать содержание одиннадцатитомного дела.

¹⁶ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 12.

¹⁷ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 23–31.

¹⁸ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 40

Во второй главе анализируется вопрос о том, что было найдено в районе рудника Ганина яма близ Екатеринбурга, куда после убийства были привезены трупы царя, его семьи и приближенных, и какие выводы из этого были сделаны белым следствием.

Так как Н.А. Соколов, как и его предшественники, не смогли задержать и допросить ни одного из участников убийства¹⁹, впрочем, как и тех, кто участвовал в сокрытии останков царской семьи, он был вынужден делать свои выводы о посмертной судьбе тел лишь по вещественным доказательствам, а также косвенным свидетельствам допрашиваемых им лиц.

Скрупулезно и дотошно, подобно следователю, Е.В. Пчелов реконструирует историю находок в районе Ганиной ямы, обращая особое внимание на те оценки, которые давались этим вещественным доказательствам сначала полуграмотными крестьянами, затем белыми партизанами и хуторянами, посетившими рудник, группой белых офицеров и судебными властями Екатеринбурга²⁰. Не используя эффектных художественных средств, выразительных речевых оборотов, автор тем не менее постепенно погружает читателя в обстановку лета 1918 г., ведет его за собой по следам преступления, вместе с допрашиваемыми измеряет костры, в которых сжигалась одежда убитых, принимает одни версии и отвергает другие, все дальше и дальше продвигаясь по пути расследования.

Нужно признать, что в вопросе о судьбе останков автор приходит к иному, нежели Н.А. Соколов, выводу о том, что тела монарха, его семьи и приближенных не были уничтожены огнем и серной кислотой в районе Ганиной ямы. В качестве аргументов Пчелов указал, в частности, на то, что в кострищах около т. н. «открытой шахты» следствием было обнаружено малое количество обгоревших костей, которые, как и следы сальных масс, так и не были точно атрибутированы как принадлежавшие человеку²¹. В русло авторских рассуждений, казалось бы, логично встраивается версия, широко известная сегодня по так называемой «записке» руководителя убийства Я.М. Юровского, согласно которой трупы семьи Николая II были захоронены в

¹⁹ Исключением в данном случае выступает начальник внешней охраны Дома особого назначения, где содержалась семья Николая II, П.С. Медведев, который был допрошен белыми. Однако вопрос о том, участвовал ли он в убийстве, является дискуссионным.

²⁰ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 42–78.

²¹ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 91–92.

Поросёнковом логу, в нескольких километрах от Ганиной ямы²². Судя по всему, этой же версии симпатизирует и сам автор, оценивая ее как «правду»²³.

Однако трудно полностью согласиться с выводом Пчелова о том, что найденных Соколовым костных останков недостаточно для подтверждения полного уничтожения тел Романовых.

Учитывая тот факт, что в ночь с 17 на 18 июля, как об этом свидетельствовал чекист И.И. Родзинский, было «сыро» и «холодно»²⁴, тела могли сжигать в какой-либо емкости, а не на земле (почему-то автор категорически отверг имевший место слух о «смоляном бочонке», в котором сжигалось тело царя²⁵). К тому же Соколов в силу объективных причин (наступление красных на Екатеринбург) не успел провести полное обследование глиняной площадки, где были обнаружены следы от одного из костров и сожжена одежда убитых. Также было бы странно предполагать, чтобы большевики оставили следы преступления в виде недогоревших костей на поверхности площадки, где их могли без труда обнаружить.

Также Пчелов упоминает о третьем кострище на руднике, диаметром около трех метров, которое было случайно обнаружено Соколовым уже накануне завершения екатеринбургского этапа расследования и потому изучено не в полной мере²⁶. Во-первых, обращают на себя внимание размеры этого кострища, в три-четыре раза превосходившие диаметр других, где сжигалась одежда. Во-вторых, если два кострища были без труда обнаружены еще в июле 1918 г., а третье было открыто значительно позже, следовательно, оно было тщательнее замаскировано? Что же могло сжигаться на этом, большего размера костре? Ответ на этот вопрос белое следствие дать не успело. Следовательно, ставить точку в вопросе о правильности или ошибочности версии Соколова пока еще рано, вернее, эта тема нуждается в дополнительном исследовании, при этом не только в рамках исторической науки, но и биологии, химии, антропологии и других дисциплин.

Особый интерес во второй главе вызывает та часть, которая посвящена слухам о судьбе останков семьи Романовых. К сожалению, автор ограничился

²² Записка Я.М. Юровского о расстреле царской семьи и сокрытии трупов // Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. III. Скорбный путь Романовых (1917–1918 гг.). Гибель царской семьи: сборник документов и материалов / под редакцией В.М. Хрусталева. Москва: РОССПЭН, 2001. С. 236–239.

²³ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 107.

²⁴ Князев М.А. «Конечно, самое-то ответственное было, чтобы укрыть, чтобы следов не осталось»: воспоминания чекиста И.И. Родзинского о сокрытии останков Царской семьи под Екатеринбургом в 1918 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 334. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-318-340

²⁵ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 112–113.

²⁶ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 92.

лишь кратким изложением их содержания²⁷, не подвергая их тщательному анализу и классификации. Тем не менее анализ слухов как исторического источника – важная часть комплексного источниковедческого анализа материалов белого следствия (ведь именно белыми по большей части эти слухи и были собраны). Безусловно, этот сюжет мог бы быть развит в отдельной главе книги, но, поскольку этого не произошло, он оставляет возможности для более подробного изучения в будущем²⁸.

Третья глава монографии посвящена вопросу, который активно обсуждается в историографии – что означают «загадочные надписи» в Ипатьевском доме. Речь идет о двух записях, сделанных на обоях подвальной расстрельной комнаты – цитате из стихотворения Г. Гейне «Валтасар», а также рукописных знаках и цифрах, оставленных неизвестной рукой.

В историографии публицистической направленности давно бытует мнение о том, что эти записи носили «мистический» или даже «каббалистический» характер. Может показаться, что решение данного вопроса вряд ли возможно в рамках исторической науки. Тем не менее, на помощь автору вновь приходит источниковедческий подход.

Воспроизводя надпись из Гейне по материалам Н.А. Соколова, Пчелов пришел к выводу, что стихотворная цитата, помещенная на обоях, представляет собой (за исключением одного предлога) кальку с немецкого оригинала, что исключает версию об «игре слов» или каких-либо манипуляциях с именем вавилонского правителя Валтасара²⁹. Важным представляется и замечание о времени появления этой надписи: она могла быть создана в промежуток с 17 по 25 июля 1918 г., когда к дому была приставлена стража³⁰. Таким образом, оставить ее в это время мог любой человек, посетивший дом Ипатьева и знавший стихотворение Гейне наизусть.

Рассуждая о природе «цифровых» записей, оставленных в расстрельной комнате, автор склоняется к мнению, уже высказанному в историографии, о том, что они являются следами арифметических подсчетов и могли быть

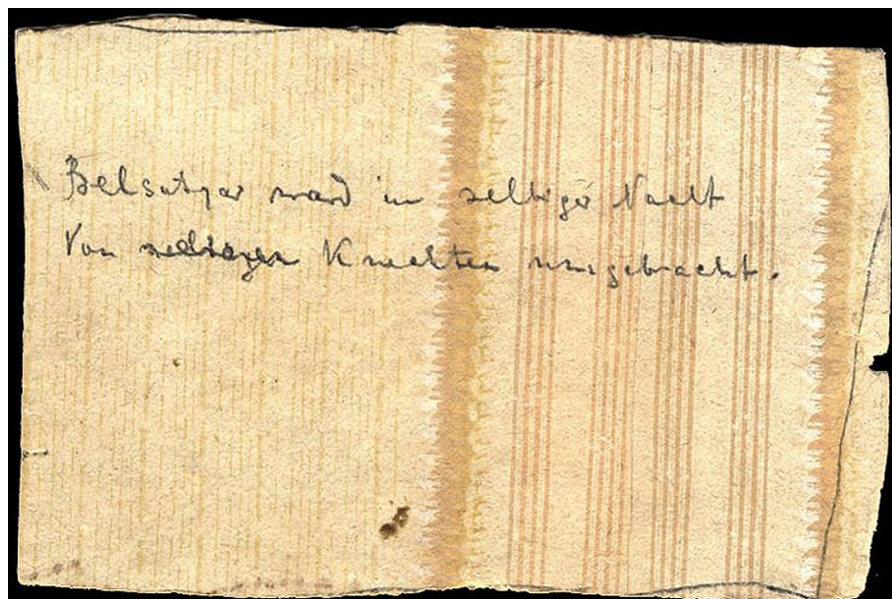
²⁷ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 104–115.

²⁸ Некоторые предварительные результаты исследования данной проблемы были изложены автором рецензии в отдельной публикации: Князев М.А. Сожжены или сокрыты? Судьба останков Николая II и его семьи в зеркале слухов: к постановке проблемы // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Западно-Сибирского восстания и 10-летию Центра изучения истории Гражданской войны (Омск, 20–21 октября 2021 г.) / под редакцией Д.И. Петина и др. Омск: ОмГТУ, 2021. С. 132–141.

²⁹ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 125.

³⁰ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 130.

сделаны еще до убийства, так как в подвале дома некоторое время размещалась контора агентства по торговле черными металлами «Макеев и Голландский»³¹.

Фрагмент обоев с надписью на немецком языке, обнаруженный членом суда И.А. Сергеевым в подвальной комнате Дома Ипатьева, где была расстреляна царская семья: “Belsatzer ward in selbiger Nacht Von seinen Knechten umgebracht” [«В эту самую ночь Валтасар был убит своими слугами» – строки из поэмы Г. Гейне «Валтасар»].

Источник: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.

Особое внимание Е.В. Пчелов уделил анализу сведений о расшифровке «тайных» знаков, размещенных по соседству с цифрами. Историк в критическом ключе рассмотрел брошюру «параученого» М.В. Скарятин (Энель) «Жертва» (1925), которая была и является основным источником для экзегетического разбора этих символов. Автор отмечает неточности в рассуждениях Энеля, произвольность толкования отдельных знаков, что, безусловно, ставит под сомнение выводы о «каббалистической» подоплеке данной надписи. Тем не менее Е.В. Пчелов подчеркнул промежуточность собственного вывода, отметив, что «анализ надписи ... следует провести заново, с привлечением соответствующих специалистов в области криптографии, каббалистики и восточных письменностей и языков»³².

Вынесенный в заглавие четвертой главы вопрос о том, давал ли большевистский центр санкцию на убийство императорской семьи, относится к числу наиболее дискуссионных вопросов темы. Причина такого обсуждения вполне понятна: на сегодняшний день так и не обнаружено документа за

³¹ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 130; Жук Ю.А. Вопросительные знаки в «Царском деле». С. 464.

³² Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 141.

подписью председателя Совета народных комиссаров В.И. Ленина и председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета Я.М. Свердлова, в котором бы черном по белому был зафиксирован приказ об уничтожении Романовых. И если для одних это является доказательством непричастности Москвы к екатеринбургской трагедии, то для других – свидетельством того, что большевистские лидеры стремились максимально скрыть свое участие в решении судьбы царской семьи. «Слабое звено» в цепочке подобного рода рассуждений – отсутствие опоры на источники, хотя бы и косвенные, которые, тем не менее, сохранились.

Основным источником для решения проблемного вопроса в данной главе в отличие от предыдущих разделов монографии выступили не материалы белого следствия, а советские мемуарные тексты, повествующие об убийстве экс-представителей царствующего дома. Весьма интересным представляется выделение автором т. н. «мемуарных волн» 1920–1930-х и 1950–1960-х гг., посвященных гибели Романовых, в которых можно наблюдать эволюцию трактовок и оценок трагических событий 1918 г.³³ Предложенная автором реконструкция событий убедительно доказывает, что гибель императорской семьи отнюдь не была самочинством местных уральских властей, а была осуществлена с негласной санкции большевистской верхушки в Москве.

Но была ли эта верхушка – в лице В.И. Ленина и Я.М. Свердлова – едина в представлениях о судьбе Романовых? Е.В. Пчелов дает однозначно утвердительный ответ³⁴, хотя материалы, введенные в научный оборот в недавнее время, не позволяют столь определенно отвечать на этот вопрос. Было установлено, в частности, что в конце августа 1918 г., после покушения Ф. Каплан на Ленина, лидер петроградских большевиков Г.Е. Зиновьев выступил с предложением передать высшую власть в стране тандему Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого в условиях смертельного (как полагали) ранения В.И. Ленина³⁵. И хотя этот факт не имеет прямого отношения к истории цареубийства, тем не менее он не может не подтолкнуть к определенным рассуждениям, а именно по поводу «связки» Свердлов–Зиновьев.

Примечательно, что телеграмму с завуалированным запросом о возможности убийства Романовых представители Уральского областного совета Ф.И. Голощёкин и Г.И. Сафаров послали не напрямую в Москву, а через Петроград и лично Зиновьева. Зачем это было нужно, если прямая связь между Екатеринбург и Москвой была? Пчелов справедливо замечает, что

³³ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 151–153.

³⁴ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 150.

³⁵ Войтиков С.С. Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. Москва: АИРО-XXI, 2016. С. 121–142.

«большевистское руководство Екатеринбургa хотело, чтобы и Зиновьев был в курсе событий и выступал как бы «сторонним» свидетелем этой ситуации»³⁶. Однако, к сожалению, автор не развил мысль, какую же цель могло преследовать включение в эти переговоры руководителя Петрограда.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в телеграмме на имя Ленина и Свердлова уральцы просят ответить в том случае, если «ваши мнения противоположны» – не является ли это косвенным свидетельством в пользу противоречий, имевших место между руководителями Советского государства, о судьбе представителей императорской фамилии? Примечательна и адресация телеграммы, переданной Зиновьевым в Москву: на верхнем ее поле указано «Москва Ленину», однако в «зиновьевском» тексте мы читаем: «Москва Кремль Свердлову копия Ленину»³⁷. Не означает ли это, что Зиновьевым в первую очередь ставился в известность Свердлов, а не Ленин, следовательно, голос председателя ВЦИК был определяющим? При этом документальные свидетельства получения главой СНК такой телеграммы отсутствуют, что не позволяет однозначно и полноценно утверждать, что имелась его персональная санкция на убийство: «молчание» Ленина могло быть обусловлено совсем не согласием со Свердловым, а тем, что он не получил копию телеграммы с Урала.

Таким образом, утверждать, что Ленин и Свердлов имели единую позицию по вопросу о судьбе Романовых пока все-таки преждевременно, а сама проблема принятия данного решения, безусловно, должна решаться в контексте борьбы за власть в большевистской верхушке летом 1918 г.

Заключение

Подводя итог размышлениям над монографией Е.В. Пчелова, хотелось бы отметить, что декларируемый автором в предисловии источниковедческий подход к проблеме, несмотря на его важность, отнюдь не должен становиться «панацеей» для историка, тем более, при изучении темы, носящей междисциплинарный характер. Однако этот серьезный инструмент в руках исследователя может быть полезен при комплексном изучении накопленной за сто лет историографии гибели Романовых. Использование потенциальных возможностей такого направления, как источниковедение историографии, позволит более точно определить основные направления в дискуссии по теме, выявить сильные и слабые стороны в аргументации ученых и, с учетом полученных результатов, найти оптимальные пути решения тех или иных проблем.

³⁶ Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии. С. 174.

³⁷ Телеграмма Г.Е. Зиновьева Председателю Совнаркома В.И. Ленину и Я. М. Свердлову о полученном сообщении из Екатеринбургa относительно участи царской семьи // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 653. Л. 12.

Introduction

The topic of the death of Nicholas II and his family and retinue in Yekaterinburg in 1918 has been attracting attention of researchers for a long time.¹ And this is not surprising, since not only did the extralegal execution of the former monarch, his wife, and five children become one of the key events of the Civil War in Russia, but also it terminated the existence of the three-hundred-year-old Romanov dynasty. The atmosphere of secrecy and mystery in which the so-called execution was held became the reason for the emergence of a large amount of literature on this topic – from essays and journalistic publications to special scholarly works. However, the attempts to reconstruct the prehistory of the crime as well as the details of the murder and concealment of its traces, which have been undertaken in historiography for a hundred years, not only failed to answer the questions but also gave rise to a considerable number of controversial problems. Who bears personal responsibility for the death of the imperial family? Who gave the order? Who was the executor of this political action? What happened to the remains of those killed in the basement of the Ipatiev House? These questions are still being actively discussed in the literature but the discussion is far from being over.

¹ See, e.g., S.P. Mel'gunov, *The fate of Emperor Nicholas II after abdication: historical and critical essays* [in Russian] (Moscow: Veche, 2005); G.Z. Ioffe, *Revolution and the fate of the Romanovs* [in Russian] (Moscow: Respublika, 1992); Yu.A. Buranov and V.M. Khrustalev, *The regicides. Destruction of the dynasty* [in Russian] (Moscow: Terra, 1997); I.F. Plotnikov, *The truth of the history. Death of the Tsar's family* [in Russian] (Yekaterinburg: Sverdlovskaya regional'naya obshchestvennaya organizatsiya "Za dukhovnost' i npravstvennost'", 2003); L.A. Lykova, *Investigation into the murder of the Russian imperial family. Historiographical and archaeological essay* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2007); P.V. Mul'tatuli, *Nicholas II: The road to Calvary: Testifying of Christ till death...* [in Russian] (Moscow: AST: Astrel', 2010); Yu.A. Zhuk, *Question marks in the 'Tsar's case'* [in Russian] (St Petersburg: BKhV-Peterburg, 2013); A.A. Obolenskii and E.G. Agadzhanyan, *The Tsar's lie: the findings of the investigation* [in Russian] (St Petersburg: Omega, 2020).

To give qualified and scientifically reasoned answers to some of these complex questions is the aim of the monograph by Evgenii V. Pchelov, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Auxiliary Historical Disciplines and Archaeography of the Historical and Archival Institute, which was published under the title *The Regicide of 1918: Sources, Questions, and Versions* by the publishing house of the Russian State University for the Humanities at the end of 2020.²

It is no coincidence that this work has appeared on book shelves right now. The fact is that in 2015 the Investigative Committee of the Russian Federation (SKR) resumed its investigation into the circumstances of the death of the tsar's family. However, unlike the previous investigation of 1993–98, within its framework it was decided to conduct a historical and archival examination of the circumstances of the murder. For its implementation, the SKR involved a number of qualified archivists and historians, including the author of the publication under review. To avoid misunderstanding, Evgenii Pchelov emphasized in the introduction that the results of the research which was carried out within the framework of historical and archival examination and published in the monograph are by no means the “official results” of the investigation but they are only “accompanying” material obtained in the course of scientific research.³

In anticipation of a possible question from a sophisticated reader about the novelty and uniqueness of the proposed work in comparison with the works of the predecessors, the historian noted that this monograph was strictly in line with the “source study approach,” the essence of which is defined as follows: “Relying primarily on available sources and making conclusions only on the basis of analysis of the information they contain.”⁴ Is this approach (as interpreted by Evgenii Pchelov) not fundamental for all historical research, including that concerning the death of the members of the imperial house?

The following statement (especially its second part) cannot but raise questions:

This book is based almost exclusively on documents and therefore references to historiography are given only when necessary.⁵

However, the use of sources, both published and unpublished ones, does not in any way replace the necessity for a historiographical review to precede the study. Unfortunately, instead of analyzing the literature, the author limited himself to listing “the most noteworthy works” although he did not explain the criteria for the selection

² E.V. Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions* [in Russian], ed. A.B. Bezborodov (Moscow: RGGU, 2020).

³ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 7.

⁴ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 12.

⁵ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 12.

of these particular works. It should be noted that out of the six authors mentioned, only three are related to academic historical science;⁶ the list includes the works of a geologist,⁷ a lawyer,⁸ and, apparently, a journalist.⁹ Given this fact, it is surprising that the author undeservingly criticized Doctor of Historical Sciences I. Plotnikov, a prominent expert in the history of the Russian Civil War. According to Pchelov, he found himself “in captivity of false information,” having put his complete trust in “the false documents and memoirs of Johann Ludwig Mayer and the absolute fiction of pseudo-historian I. Bunich.”¹⁰ However, in his fundamental research,¹¹ Plotnikov analyzed in detail the memoirs of the Austrian prisoner of war Johann Ludwig Mayer¹² and noted their high source potential, although he did not rule out their partial or even complete fabrication (as, in fact, was the case of the so-called Meyer’s documents about the death of the tsar’s family).¹³ The historian was also moderately cautious towards the well-known book by I. Bunich,¹⁴ emphasizing that “the issue of the credibility of the documents cited by the specified author requires additional verification.”¹⁵ Thus, the statement about the scholar’s complete “trust” in the information by the specified authors is erroneous. Moreover, the monograph by I. Plotnikov is recognized by the experts and has been taking a worthy place in the historiography of the death of the Romanovs for a long time, and a reasoned opposition to the Ural historian would undoubtedly make Evgenii Pchelov’s judgment more remarkable.

In his research, the author focused on some “acute and controversial issues related to the Yekaterinburg tragedy.”¹⁶ These four issues raised by the historian, in fact, determined the four-part structure of the monograph. However, the absence of a historiographical preface does not allow the reader to follow Pchelov’s arguments on

⁶ See, e.g., Buranov and Khrustalev, *The regicide. Destruction of the dynasty*; Lykova, *Investigation into the murder of the Russian imperial family*.

⁷ A.N. Avdonin, *Ganina Yama: the history of the search for the remains of the tsar’s family* [in Russian] (Yekaterinburg: Real-Media, 2013).

⁸ Zhuk, *Question marks in the ‘Tsar’s case’*.

⁹ N.L. Rozanova, *Royal passion-bearers. Postmortem fate* [in Russian] (Moscow: Vagrius, 2008).

¹⁰ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 12.

¹¹ Plotnikov, *The truth of the history. Death of the Tsar’s family*.

¹² *How the tsar’s family died. Eyewitness testimony of J.L. Mayer* [in Russian], trans. P.A. Konovnitsin (Moscow: Tovarishchestvo “Vozrozhdenie” Vserossiiskogo fonda kul’tury, 1990).

¹³ Plotnikov, *The truth of the history. Death of the Tsar’s family*, 173–200.

¹⁴ I.L. Bunich, *The true story of total lawlessness, or the Syndrome of Nicholas II* [in Russian] (St Petersburg: Oblik, 1995).

¹⁵ Plotnikov, *The truth of the history. Death of the Tsar’s family*, 168.

¹⁶ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 12.

how he came to the conclusion that it was necessary to solve these very problems, whether there were answers to these questions in the literature, and if there were some, in what way the author would try to clarify or refute the views of other researchers.

Main body

The first chapter of the book is dedicated to the fate of documents from the White Guard investigation of the murder of the imperial family. Despite the fact that this issue has rarely been raised in the literature, its solution is necessary for a full-fledged study of the circumstances of the Romanovs' death.

The case of the murder of the tsar's family, which was started in Yekaterinburg at the end of July 1918 (less than two weeks after the crime) and completed in Paris only in September 1923, had a complex and confusing history. During that time, three investigators changed: Aleksei Nametkin (1918), Ivan Sergeev (1918–19) and Nikolai Sokolov (1919–23), and eleven volumes of materials they had collected over the years of investigation were scattered across various archives and libraries in Russia and the United States. The story that unfolds in front of the readers of the book is almost a detective story, which includes copying the documents in order to ensure their safety in the conditions of the Civil War (Chita, 1919), their transportation through the Far East (Harbin) to Western Europe (Paris) in 1920, the transfer of some documentary materials to the former Russian ambassador to Italy M. von Giers, the theft of a part of Nikolai Sokolov's archives by Russian and German communists in Berlin in 1921, and then their discovery and return to the USSR by the Soviet military authorities in 1945.¹⁷

The result of thorough work related to the study of the movement of investigation materials was a summary table,¹⁸ in which the author presented in tabloid form basic information about the extant originals and copies of the case files as well as the places of their storage now.

Unfortunately, most of the documents of the investigation survived only in copies, but the materials that have survived generally make it possible to reconstruct the content of the eleven-volume case.

The second chapter analyzes the issue of what was found in the area of the Ganina Yama mine near Yekaterinburg, where the bodies of the tsar, his family and his entourage were brought after the murder, and what conclusions were drawn from this by the White investigators.

¹⁷ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 23–31.

¹⁸ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 40.

Like his predecessors, Nikolai Sokolov could not detain and interrogate either the participants in the murder¹⁹ or those who participated in the concealment of the remains of the tsar's family. That is why he was forced to make his own conclusions about the bodies' postmortem fate relying only on physical evidence and circumstantial evidence provided by the persons he interrogated.

Scrupulously and meticulously, like an investigator, Evgenii Pchelov reconstructs the history of the finds in the Ganina Yama area, paying special attention to the assessments that were given to this physical evidence first by semiliterate peasants and then by the White partisans and farmers who visited the mine, a group of white officers, and the judicial authorities of Yekaterinburg.²⁰ Without using spectacular artistic means and expressive rhetorical twists, the author nevertheless gradually immerses the reader in the atmosphere of the summer of 1918, leads him along the traces of the crime; together with the persons under interrogation, he measures the bonfires in which the clothes of the murdered were burned, accepts some versions, and rejects others, moving further and further along the path of investigation.

It must be admitted that in the issue of the fate of the remains, unlike Nikolai Sokolov, the author comes to the conclusion that the bodies of the monarch, his family and retinue were not destroyed by fire and sulfuric acid in the Ganina Yama area. As arguments, Pchelov points out, in particular, that the investigation found a small number of burnt bones on the bonfire sites near the so-called open air pit; neither they nor the traces of sebaceous masses were accurately attributed as human.²¹ It would seem that the version widely known today from the so-called note of the key man of the murder Yakov Yurovskii is logically built into the mainstream of the author's reasoning. According to this version, the corpses of the family of Nicholas II were buried in Porosyonkov Log, a few kilometers from Ganina Yama.²² Apparently, the author also sympathizes with that version, evaluating it as "truth."²³

However, it is difficult to fully agree with Pchelov's conclusion that the bone remains found by Sokolov are not enough to confirm the complete destruction of the Romanovs' bodies.

¹⁹ An exception in this case is P. Medvedev, the head of the external security of the House of Special Purpose where the family of Nicholas II was kept, who was interrogated by the Whites. However, the question of whether he participated in the murder is still debatable.

²⁰ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 42–78.

²¹ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 91–92.

²² Note by Yakov Yurovsky about the execution of the tsar's family and the concealment of corpses [in Russian], in *Archive of the latest history of Russia*, Publications, vol. 3, *The mournful journey of the Romanovs (1917–1918). The death of the tsar's family: collected documents and materials*, ed. V.M. Rhrustalev (Moscow: ROSSPEN, 2001), 236–39.

²³ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 107.

Considering the fact that according to Chekist Isai Rodzinskii, the night of July 17–18 was “damp” and “cold,”²⁴ the bodies could be burned not on the ground but in some container (for some reason, the author categorically rejects the rumor about a “tar barrel” in which the tsar’s body was burned).²⁵ In addition, due to objective reasons (the Red attack on Yekaterinburg) Sokolov did not have enough time to conduct a complete survey of the clay site where traces of a bonfire had been found and the clothes of the dead had been burned. It would also be strange to assume that the Bolsheviks left unburned bones behind as traces of the crime on the surface of the site where they could be easily found.

Pchelov also mentions the third bonfire at the mine, about three meters in diameter, which was accidentally discovered by Sokolov on the eve of the completion of the Yekaterinburg stage of the investigation and therefore was not fully studied.²⁶ Firstly, the size of this bonfire calls attention to itself: it was three to four times larger than the diameter of the others, where clothes were burned. Secondly, two bonfire sites were easily discovered back in July 1918, and the third one was found much later; therefore, was it more carefully camouflaged? What could be burned on this larger bonfire? The White investigation did not have time to give an answer to this question. Consequently, it is still too early to decide whether the Sokolov’s version is correct or not. This topic needs additional research within the framework of historical science as well as biology, chemistry, anthropology, and other disciplines.

Of particular interest in the second chapter is the part dedicated to rumors about the fate of the Romanovs’ remains. Unfortunately, the author limited himself to a brief summary of the rumors,²⁷ without subjecting them to a thorough analysis and classification. Nevertheless, the analysis of rumors as a historical source is an important part of a comprehensive source study analysis of the materials of the White investigation (after all, for the most part, those rumors were collected by the White Guards). Of course, this storyline could have been developed in a separate chapter of the book. As this did not happen, it leaves room for more detailed study in the future.²⁸

²⁴ M.A. Knyazev, “‘Surely, the most important thing was to cover it up so that there would be no traces left’: the memoirs of chekist Isai Rodzinskii about the concealment of the remains of the Tsar’s family near Yekaterinburg in 1918” [in Russian], *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, no. 34 (2021): 334, <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2021-34-318-340>

²⁵ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 112–13.

²⁶ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 92.

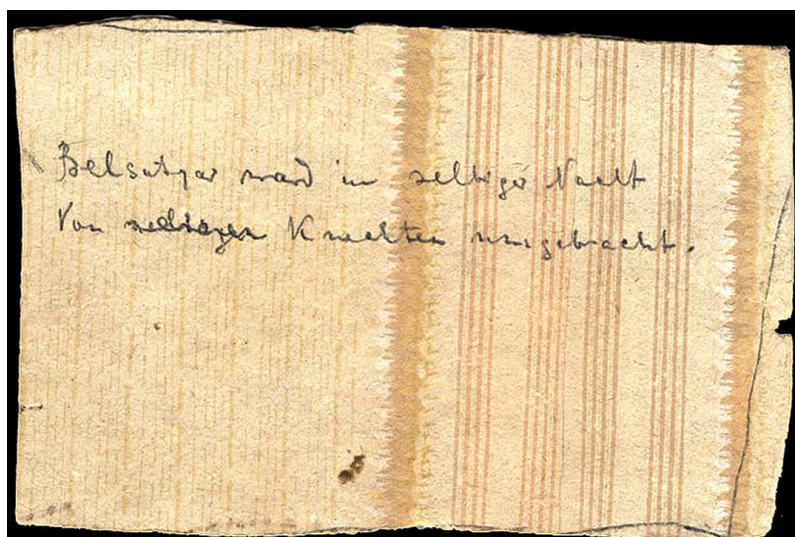
²⁷ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 104–15.

²⁸ Some preliminary results of studying this problem were presented by the author of the review in a separate publication (M.A. Knyazev, “Burnt or hidden? The fate of the remains of Nicholas II and his family in the mirror of rumors: to the problem statement” [in Russian], in *Civil War in the east of Russia: outlook through the documentary heritage: materials of the Fourth International Scientific-Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the West*

The third chapter of the monograph is dedicated to an issue that is being actively discussed in historiography: what do the mysterious inscriptions in the Ipatiev House mean? This refers to the two writings on the wallpaper of the execution room in the basement: a quote from the poem “Belsatzar” by Heinrich Heine and handwritten signs and numbers left behind by an unknown hand.

In the journalistic-oriented historiography, there is a long-held opinion that these writings were of a mystical or even cabbalistic character. It may seem that the solution to this issue is hardly possible within the framework of historical science. Nevertheless, the source study approach helps the author again.

Reproducing the quotation from Heine according to N. Sokolov’s materials, Pchelov came to the conclusion that the verses written on the wallpaper (except for one preposition) reproduced the German original, which excludes the version of a play on words or any manipulations with the name of the Babylonian ruler Belsatzar.²⁹ The remark about the time when the inscription appeared is also important: it could be made in the period between July 17 and July 25, 1918 when the house was guarded.³⁰ Thus, any person who visited the Ipatiev House at that time and knew Heine’s poem by heart could leave it there.

A fragment of wallpaper with the inscription in German, discovered by a member of the court Ivan Sergeev in the basement room of the Ipatiev House where the tsar’s family was shot: “Belsatzar ward in selbiger Nacht Von seinen Knechten umgebracht” [Belshazzar however in that same night Was done to death by his own vassals], lines from the poem “Belsatzar” by Heinrich Heine.

Source: F. 1837, op. 1, d. 57, l. 1. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]), Moscow, Russia.

Siberian uprising and the 10th anniversary of the Center for the Study of Civil War History (Omsk, October 20–21, 2021), ed. D.I. Petin et al. (Omsk: OmGTU, 2021), 132–41.

²⁹ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 125.

³⁰ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 130.

When discussing the nature of the numeric inscriptions in the execution room, the author inclines to the view that has already been expressed in historiography: they are the traces of arithmetic calculations and could be made before the murder because the basement of that building housed the office of Makeev and Gollandskii's agency for trade in ferrous metals for some time.³¹

Evgenii Pchelov paid special attention to the analysis of information about the decoding of the "secret" signs placed next to the numbers. The historian critically examined the brochure *The Sacrifice* (1925) by the parascientist M. Skaryatin (Enel), which was and still is the main source for the exegetic analysis of these symbols. The author noted the inaccuracies in Enel's arguing and the arbitrariness of the interpretation of individual signs, which, of course, discredits the conclusions about the cabbalistic background of this inscription. Nevertheless, E. Pchelov emphasized that his own conclusion was intermediate, noting that "the analysis of the inscription... should be carried out anew, with the involvement of relevant specialists in the field of cryptography, cabbalism, and oriental scripts and languages."³²

The question of whether the Bolsheviks sanctioned the murder of the imperial family, which is the title of the fourth chapter, is one of the most controversial issues of the topic. The reason for the discussion is quite understandable: no document has been found so far which would be authored by Chairman of the Council of People's Commissars Vladimir Lenin and Chairman of the All-Russian Central Executive Committee Yakov Sverdlov and would contain the order to exterminate the Romanovs recorded in black and white. While some readers might view this as proof of Moscow's innocence of the Yekaterinburg tragedy, for others it is evidence that the Bolshevik leaders tried to conceal their participation in deciding the fate of the tsar's family as much as possible. A weak link in the chain of this kind of arguing is the lack of reliance on the extant sources, albeit indirect ones.

In contrast to the previous sections of the monograph, not the materials of the White investigation but Soviet memoir texts telling the story of the murder of the reigning house members constitute the main source for solving the problematic issue in this chapter. A noteworthy fact is that the author identified the so-called memoir waves of the 1920–30s and 1950–60s dedicated to the death of the Romanovs, in which the evolution of interpretations and assessments of the tragic events of 1918 can be observed.³³ The reconstruction of the events by the author convincingly proves that the death of the imperial family could hardly be a result of the arbitrariness of local Ural authorities. It was given a tacit sanction by the top Bolsheviks in Moscow.

³¹ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 130; Zhuk, *Question marks in the 'Tsar's case'*, 464.

³² Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 141.

³³ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 151–53.

But were these top Bolsheviks – Vladimir Lenin and Yakov Sverdlov – united in their view of the fate of the Romanovs? E. Pchelov gives an unequivocally affirmative answer,³⁴ although the materials that have been recently introduced into scientific circulation do not allow such a definite conclusion. It was established, in particular, that at the end of August 1918, after F. Kaplan's assassination attempt on Lenin, the leader of the Petrograd Bolsheviks G. Zinoviev proposed to transfer the supreme power in the country to the tandem of Sverdlov and Trotsky in the conditions of the mortal (as it was believed) wound of Lenin.³⁵ Although this fact is not directly related to the history of regicide, it cannot but push us to certain arguing, namely, about the Sverdlov–Zinoviev liaison.

It is noteworthy that the representatives of the Ural Regional Council F. Goloshchyokin and G. Safarov sent the telegram to Moscow with a camouflaged request about the possibility of the murder of the Romanovs not directly but through Petrograd and through Zinoviev personally. Why was it necessary if there was a direct connection between Yekaterinburg and Moscow? Pchelov rightly notes that “the Bolshevik leadership of Yekaterinburg wanted Zinoviev to be aware of the events and to act as a kind of an ‘outside’ witness to this situation.”³⁶ Unfortunately, the author did not elaborate the idea of what purpose the inclusion of Petrograd's leader in these negotiations could pursue.

Another fact that draws attention is that in the telegram addressed to Lenin and Sverdlov, the Urals representatives asked to reply provided that “their opinions were the opposite.” Is this not indirect evidence of the contradictions about the fate of the imperial family between the leaders of the Soviet state? The address of the telegram sent by Zinoviev to Moscow is also noteworthy: on the upper margin it says “Moscow, to Lenin”, but in the Zinoviev's text we read: “Moscow, Kremlin, to Sverdlov, copy to Lenin.”³⁷ Does this not mean that not Lenin but Sverdlov was the first to be informed by Zinoviev and therefore the vote of Chairman of the All-Russian Central Executive Committee was the deciding one? At the same time, there is no documentary evidence that Chairman of the Council of People's Commissars received such a telegram, which makes it impossible to unambiguously and fully

³⁴ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 150.

³⁵ S.S. Voitikov, *A bridle for Trotsky. Red leaders during the Civil War* [in Russian] (Moscow: AIRO-XXI, 2016), 121–42.

³⁶ Pchelov, *The regicide of 1918: sources, questions, and versions*, 174.

³⁷ “Telegramma G.E. Zinov'eva Predsedatelyu Sovnarkoma V.I. Leninu i Ya. M. Sverdlovu o poluchennom soobshchenii iz Ekaterinburga otnositel'no uchasti tsarskoi sem'I” [The telegram from Grigory Zinoviev to Chairman of the Council of People's Commissars Vladimir Lenin and Yakov Sverdlov on the message received from Yekaterinburg regarding the fate of the tsar's family]. F. P-130, op. 2, d. 653, l. 12. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation], Moscow, Russia.

assert that he gave his personal sanction for the murder: Lenin could be silent not due to disagreement with Sverdlov but due to the fact that he did not receive a copy of the telegram from the Urals.

Thus, it is still too early to assert that Lenin and Sverdlov had a common point of view on the fate of the Romanovs, and the problem of making that decision, undoubtedly, should be solved in the context of the struggle for power among the top Bolsheviks in the summer of 1918.

Conclusion

Summing up the reflections about the monograph by E. Pchelov, I would like to note that despite its importance, the source study approach that the author declares in the preface should by no means become a panacea for a historian, especially when studying an interdisciplinary topic. However, this serious tool in the hands of a researcher can be useful in a comprehensive study of the historiography of the Romanovs' death that has been accumulated over a hundred years. Using the potential of such an approach as historiographical source study will make it possible to more accurately determine the main directions in the discussion on the topic, to identify strengths and weaknesses in the arguments of scholars, and, taking into account the results obtained, to find the best ways to solve certain issues.

Список литературы

Авдонин А.Н. Ганина яма: история поисков останков царской семьи. Екатеринбург: Реал-Медиа, 2013. 291 с.

Буранов Ю.А., Хрусталеv В.М. Убийцы царя. Уничтожение династии. Москва: Терра, 1997. 394 с.

Войтиков С.С. Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. Москва: АИРО-XXI, 2016. 432 с.

Жук Ю.А. Вопросительные знаки в «Царском деле». Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2013. 640 с.

Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. Москва: Республика, 1992. 349 с.

Князев М.А. «Конечно, самое-то ответственное было, чтобы укрывать, чтобы следов не осталось»: воспоминания чекиста И.И. Родзинского о сокрытии останков Царской семьи под Екатеринбургом в 1918 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 318–340. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-318-340

Князев М.А. Сожжены или сокрыты? Судьба останков Николая II и его семьи в зеркале слухов: к постановке проблемы // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Западно-Сибирского восстания и 10-летию Центра изучения истории Гражданской войны (Омск, 20–21 октября 2021 г.) / под редакцией Д.И. Петина и др. Омск: ОмГТУ, 2021. С. 132–141.

Лыкова Л.А. Следствие по делу об убийстве российской императорской семьи. Историографический и археографический очерк. Москва: РОССПЭН, 2007. 320 с.

Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения: историко-критические очерки. Москва: Вече, 2005. 544 с.

Мультатули П.В. Николай II: Дорога на Голгофу: Свидетельствуя о Христе до смерти... Москва: АСТ: Астрель, 2010. 637 с.

Оболенский А.А., Агаджанян Э.Г. Царская ложь: итоги расследования. Санкт-Петербург: Омега, 2020. 344 с.

Плотников И.Ф. Правда истории. Гибель Царской Семьи. Екатеринбург: Свердловская региональная общественная организация «За духовность и нравственность», 2003. 527 с.

Пчелов Е.В. Цареубийство 1918 года: источники, вопросы, версии / ответственный редактор А.Б. Безбородов. Москва: РГГУ, 2020. 192 с.

Розанова Н.Л. Царственные страстотерпцы. Посмертная судьба. Москва: Вагриус, 2008. 560 с.

References

Avdonin, A.N. *Ganina yama: istoriya poiskov ostankov tsarskoi sem'i* [Ganina Yama: the history of the search for the remains of the tsar's family]. Yekaterinburg: Real-Media, 2013. (In Russian)

Buranov, Yu.A., and V.M. Khrustalev. *Ubiitsy tsarya. Unichtozhenie dinastii* [The regicide. Destruction of the dynasty]. Moscow: Terra, 1997. (In Russian)

Ioffe, G.Z. *Revolutsiya i sud'ba Romanovykh* [Revolution and the fate of the Romanovs]. Moscow: Respublika, 1992. (In Russian)

Knyazev, M.A. “Konechno, samoe-to otvetstvennoe bylo, chtoby ukryt', chtoby sledov ne ostalos'”: vospominaniya chekista I.I. Rodzinskogo o sokrytii ostankov Tsarskoi sem'i pod Ekaterinburgom v 1918 g.” [‘Surely, the most important thing was to cover it up so that there would be no traces left’: the memoirs of chekist Isai Rodzinskii about the concealment of the remains of the Tsar's family near Yekaterinburg in 1918]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, no. 34 (2021): 318–40. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2021-34-318-340>

Knyazev, M.A. “Sozhzheny ili sokryty? Sud'ba ostankov Nikolaya II i ego sem'i v zerkale slukhov: k postanovke problemy” [Burnt or hidden? The fate of the remains of Nicholas II and his family in the mirror of rumors: to the problem statement]. In *Grazhdanskaya voina na vostoke Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu Zapadno-Sibirskogo vosstaniya i 10-letiyu Tsentra izucheniya istorii Grazhdanskoi voiny (Omsk, 20–21 oktyabrya 2021 g.)* [Civil War in the east of Russia: outlook through the documentary heritage: materials of the Fourth International Scientific-Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the West Siberian uprising and the 10th anniversary of the Center for the Study of Civil War History (Omsk, October 20–21, 2021)], edited by D.I. Petin, et al., 132–41. Omsk: OmGTU, 2021. (In Russian)

Lykova, L.A. *Sledstvie po delu ob ubiistve rossiiskoi imperatorskoi sem'i. Istoriograficheskii i arkheograficheskii ocherk* [Investigation into the murder of the Russian imperial family. Historiographical and archaeographical essay]. Moscow: ROSSPEN, 2007. (In Russian)

Mel'gunov, S.P. *Sud'ba imperatora Nikolaya II posle otrecheniya: istoriko-kriticheskie ocherki* [The fate of Emperor Nicholas II after abdication: historical and critical essays]. Moscow: Veche, 2005. (In Russian)

Mul'tatuli, P.V. *Nikolai II: Doroga na Golgofu: Svidetel'stvuya o Khriste do smerti...* [Nicholas II: The road to Calvary: Testifying of Christ till death...]. Moscow: AST: Astrel', 2010. (In Russian)

Obolenskii, A.A., and E.G. Agadzhanyan *Tsarskaya lozh': itogi rassledovaniya* [The Tsar's lie: the findings of the investigation]. St Petersburg: Omega, 2020. (In Russian)

Pchelov, E.V. *Tsareubiistvo 1918 goda: istochniki, voprosy, versii* [The regicide of 1918: sources, questions, and versions], edited by A.B. Bezborodov. Moscow: RGGU, 2020. (In Russian)

Plotnikov, I.F. *Pravda istorii. Gibel' Tsarskoi Sem'i* [The truth of the history. Death of the Tsar's family]. Yekaterinburg: Sverdlovskaya regional'naya obshchestvennaya organizatsiya "Za dukhovnost' i npravstvennost'", 2003. (In Russian)

Rozanova, N.L. *Tsarstvennye strastoterptsy. Posmertnaya sud'ba* [Royal passion-bearers. Postmortem fate]. Moscow: Vagrius, 2008. (In Russian)

Voitikov, S.S. *Uzda dlya Trotskogo. Krasnye vozhd'i v gody Grazhdanskoi voiny* [A bridle for Trotsky. Red leaders during the Civil War]. Moscow: AIRO-XXI, 2016. (In Russian)

Zhuk, Yu.A. *Voprositel'nye znaki v 'Tsarskom dele'* [Question marks in the 'Tsar's case']. St Petersburg: BKhV-Peterburg, 2013. (In Russian)

Информация об авторе

Марк Андреевич Князев – аспирант кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, kn.mark.nn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1654-637X>, Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603022 Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23).

Information about the author

Mark A. Knyazev – postgraduate student, Department of Foreign Regional Studies and Local History, kn.mark.nn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1654-637X>, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Prospekt Gagarina, Nizhny Novgorod 603022, Russia)

Статья поступила в редакцию 28.06.2021; принята к публикации 01.09.2021.

The article was submitted 28.06.2021; accepted for publication 01.09.2021.